

УДК 40
ББК 80
K57
Серия включена в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ для публикации результатов диссертаций.
Зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-52638 от 25 января 2013 г.
Индекс 79191 в каталоге ОАО «Роспечать» на 2018 год, стр. 121

Выпуск подготовлен при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-012-20011)

Редакционная коллегия:

Болдырев Н.Н., доктор филологических наук, профессор (гл. редактор серии);
Демьянков В.З., доктор филологических наук, профессор;
Бабина Л.В., доктор филологических наук, профессор (отв. редактор выпуска);
Позднякова Е.М., доктор филологических наук, профессор;
Новобранова В.Ф., доктор филологических наук, профессор;
Фурс Л.А., доктор филологических наук, профессор;
Гольдберг В.Б., доктор филологических наук, профессор;
Шарандин А.Л., доктор филологических наук, профессор;
Златев Й., доктор филологии, профессор (Лунд, Швеция);
Талми Л., доктор филологии, профессор (Буффало, США);
Козлова Е.А., кандидат филологических наук (отв. секретарь серии)

Когнитивные исследования языка / гл. ред. серии Н.Н. Болдырев;
K57 М-во обр. и науки РФ, Рос. акад. наук, Ин-т языкознания РАН, Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина, Рос. ассоц. лингвистов-когнитологов. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008–
ISBN 978-5-89016-442-1

Вып. XXXIII: Когнитивные исследования в гуманитарных науках: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. 17-18 мая 2018 г. / отв. ред. вып. Л.В. Бабина. – Тамбов: Принт-Сервис, 2018. – 883 с.
ISBN 978-5-6040457-5-6

В сборнике представлены материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, в которых освещаются различные направления когнитивных исследований в гуманитарных науках. Обсуждаются общие теоретические и методологические проблемы когнитивной лингвистики, рассматриваются когнитивные аспекты лексики, грамматики, дискурса, демонстрируются результаты исследований в области когнитивной социолингвистики, прагматики, психофизиологии, когнитивного терминоведения, переводоведения, когнитивной парадигмы образования и культуры.

Для филологов и специалистов в области гуманитарного знания.

УДК 40
ББК 80

ISBN 978-5-6040457-5-6 (Вып. XXXIII)
ISBN 978-5-89016-442-1
© Оформление. ООО «Принт-Сервис», 2018
© Российская ассоциация лингвистов-когнитологов, 2018

ISSN 2071-9639

MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF THE RUSSIAN FEDERATION
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF LINGUISTICS OF RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
TAMBOV STATE UNIVERSITY
NAMED AFTER G.R. DERZHAVIN
THE RUSSIAN COGNITIVE LINGUISTS ASSOCIATION

Cognitive Studies of Language

VOLUME XXXIII

COGNITIVE RESEARCH
IN THE HUMANITIES

Papers of All-Russian
Scientific Conference
with International Participants
17-18 May, 2018

Moscow-Tambov
2018

The publication is included in the List of publications recommended by Higher Assessment Board of Ministry of Education and Science of the Russian Federation for publishing the results of candidate and doctoral dissertations. Registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communication, Information Technologies and Mass Communications (Roskomnadzor), Certificate of Registration PI No. FS77-52638. The volume enters the catalogue of the Rospechat agency of 2018. The index is 79191, page 121.

The publication is supported by the Russian Foundation for Basic Research (project No. 18-012-20011).

Editorial Board:

Boldyrev N.N., Doctor of Philology, Professor (series editor-in-chief);
Demyankov V.Z., Doctor of Philology, Professor;
Babina L.V., Doctor of Philology, Professor (volume editor-in-chief);
Pozdnyakova E.M., Doctor of Philology, Professor;
Novodranova V.F., Doctor of Philology, Professor;
Furs L.A., Doctor of Philology, Professor;
Goldberg V.B., Doctor of Philology, Professor;
Sharandin A.L., Doctor of Philology, Professor;
Zlatev J., PhD, Professor of Linguistics (Lund, Sweden);
Talmy L., PhD, Professor Emeritus of Linguistics (Buffalo, USA);
Kozlova E.A., Candidate of Philology, Associate Professor (series executive secretary)

Cognitive studies of language / series editor-in-chief N.N. Boldyrev; Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Russian Academy of Sciences, Institute of Linguistics of Russian Academy of Sciences, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, The Russian Cognitive Linguists Association. – Moscow: Institute of Linguistics of Russian Academy of Sciences; Tambov: Publishing House of TSU named after G.R. Derzhavin, 2008–

ISBN 978-5-89016-442-1

Vol. XXXIII: Cognitive research in the humanities: papers of all-Russian scientific conference with international participants 17-18 May, 2018 / volume editor-in-chief L.V. Babina. – Tambov: Print-Service, 2018. – 883 p.

ISBN 978-5-6040457-5-6

The collected papers of all-Russian scientific conference with international participants cover various directions of cognitive research in the humanities. Theoretical and methodological issues of cognitive linguistics, cognitive aspects of lexis, grammar and discourse are considered. The results of research in the fields of cognitive sociolinguistics, pragmatics, psychophysiology, cognitive terminology, translation studies, the cognitive paradigm of education and culture are demonstrated.

The edition is meant for philologists, postgraduates, students and all those interested in cognitive researches in linguistics.

ISBN 978-5-6040457-5-6 (Vol. XXXIII) © Design, LLC «Print-Service», 2018
ISBN 978-5-89016-442-1 © The Russian Cognitive Linguists Association, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

О тамбовской научной школе когнитивной лингвистики 23

I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Александрова О.В. Дискурс и текст: общее и различное	28
Битокова С.Х., Хавояшкова А.З. Восприятие в контексте когнитивной лингвистики	32
Болдырев Н.Н. Концептуальная деривация как основа вторичной языковой интерпретации	37
Гурочкина А.Г. Коммуникация и механизм вывода значения в биокогнитивной лингвистике	43
Демьянков В.З. Языковые средства когнитивной манипуляции в гуманитарных науках	48
Желонкина Т.П. Референция и значение (на материале английских существительных)	52
Заботкина В.И. Категоризация событий с позиции аксиосферы культуры	56
Магировская О.В. Интеграция знаний в рамках дискурсивного конструирования мира	61
Майорова О.А. Теоретические аспекты концепта в свете акторно-сетевой теории и концепции квантовых корреляций	65
Манерко Л.А. Методологические основы использования корпусных данных в исследованиях по когнитивной лингвистике	70
Сталяр Е.Д. Проблемы структурной организации оценочных категорий	78
Чернявская В.Е. Лингвистика дискурса как языковедческая дисциплина и как методология языкового анализа	83
Хомякова Е.Г. Ценностные образования в концептуальном пространстве английского языка	87

II. НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОБЛЕМЫ КОГНИТИВНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Борисовская И.В. Когнитивно-матричный анализ пропозитивных имён семантики «звук» (на материале немецкого языка)	93
Боярская Е.Л. Новые перспективы концептуального моделирования	98
Ивашкевич И.Н. О языковом механизме пространственной фразеологизации	103
Лаенко Л.В. Пропозициональное моделирование как метод когнитивной лингвистики	108

Steffensen S.V. Beyond mind: An extended ecology of languaging. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 2011.

Zlatev J. Meaning = life (+ culture): An outline of a unified biocultural theory of meaning // *Evolution of Communication*. 2003. 4 (2). P. 253-296.

Alla G. Gurochkina (St.-Petersburg, Russia)
Herzen Russian State Pedagogical University

COMMUNICATION AND MECHANISMS OF MEANING-MAKING IN BIOCOGNITIVE LINGUISTICS

The article deals with different approaches to the notion of communication putting special emphasis on the ideas of biocognitive linguistics concerning mechanisms of meaning-making (semiosis) in living systems. It states the fact that as a cognitive phenomenon, the meaning of linguistic sign presents a certain associative potential that is basically a person's memory of the previous uses of a particular sign.

Key words: meaning, information, mind, interaction, cognitive niche, semiosis.

В.З. Демьянков (Москва, Россия)
Институт языкознания Российской академии наук
vdemiank@mail.ru

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА КОГНИТИВНОЙ МАНИПУЛЯЦИИ В ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ¹

Манипуляция с помощью дискурса заключается в незаметном навязывании мнений и установок к научным истинам. Подобно политике и обыденной жизни, тексты гуманитарных наук являются хорошим средством для трансфера мнений, для придания этим мнениям статуса непреложных истин как в науке, так и за ее пределами – в общественной жизни. Исследование языковых средств такой манипуляции является важной областью когнитивной лингвистики.

Ключевые слова: манипулятивность дискурса, непреложная истина, когнитивная установка, символическая манипуляция, истинное высказывание.

¹ Публикация выполнена при поддержке Российского научного фонда (проект № 14-28-00130 «Лингвистические технологии во взаимодействии гуманитарных наук») в Институте языкознания РАН.

Высказывания типа: «Ты и правда веришь во всемогущество когнитивного подхода?» заставляют адресата вздрогнуть и на миг устыдиться мнения, ему (иногда даже справедливо) приписываемого: ведь даже самый правоверный когнитивист не всегда найдет в себе мужество признать, что какой-либо подход всемогущ. Такие случаи называют манипулятивными речевыми актами [Parret 1987: 248], направленность которых (в нашем случае – дискредитировать расхожее мнение, устыдив жертву воздействия) не заложена в формулировке самого высказывания и заключается в воздействии на убеждения адресата не прямо, а исподволь, возможно, и на уровне подсознания.

Косвенным признаком манипулятивности являются, например, *разве* (то есть, «Ты же не думаешь всерьез, вопреки правильному мнению») и *неужели* (прямой укор звучал бы так: «Кажется, ты и всерьез так считаешь»): едва услышав их, мы авансом краснеем от раскаяния и стыда, что дали повод для подозрений в своей ненормальности. Другой класс манипулятивных средств – сигналы недосказанности и *understatement*, нарочитой туманности, с ее мерами «эмоциональной умеренности» [Hübler 1983: 23] и «честности воображения» (imaginative honesty and not just argumentative accuracy [Williams 1996: 37]), когда адресат должен на свой страх и риск понять, чего же от него хотят.

Из наблюдений над вербальной манипуляцией [Демьянков 2017] можно сделать вывод о заразительности идей, иногда не совсем (а очень часто и совсем не) правильно понятых в чужих текстах. Когда речь идет о пропаганде и о распространении слухов, с помощью манипуляции пытаются достичь политических или бытовых целей. Но манипулятивность, присущая текстам в гуманитарных областях, связана, возможно, с другими жизненными установками, и *скорее всего* (это выражение – тоже сигнал манипулятивности), бескорыстна. Впрочем, в научной коммуникации, как и в деловых переговорах, участвуют те же действующие лица: в роли катализатора обсуждения (facilitator), посредника (mediator, беспристрастного участника, зазывающего стороны за стол переговоров), арбитра и, наконец, регулятора-законодателя (rules manipulator, которому разрешается менять правила «игры», усложнять или упрощать процесс обсуждения), ср. [Raiffa 1982: 23]. Авторы научных публикаций могут выступать в одной или нескольких таких ролях, отдельно или одновременно, когда выдвигают доводы в пользу тех или иных интерпретаций своего фактического материала.

Эти стороны участвуют в выяснении научной истины, к которой, по презумпции, мы все бескорыстно стремимся. И очень многое в дис-

куссии зависит от того, как обращаются с символами: в политике – с символами власти, в науке – с символами научной истины. Научные символы должны быть доступны и приемлемы для сознания массового читателя научной литературы, и искусство манипулятора состоит, среди прочего, в умении затронуть нужную струну у своих читателей – в этом отдаленное сходство наших бескорыстных занятий с тем, чем занимаются политики-манипуляторы, по определению, корыстно, ср. [Bayley 1985: 108].

А манипуляция символами (и с помощью символов), по мнению некоторых исследователей, и представляет собой когницию, как минимум, на трех уровнях: сенсомоторном, концептуальном и пропозициональном, см. [Daddesio 1995: 212]. Уже при «простом» и непредвзятом ознакомлении с текстом читатель занимает позицию по отношению к автору (о котором иногда ничего не знает) и к его мыслям. Прототипично то ходячее представление, что хорошие мысли бывают только у хороших людей, и что проруха на действительно хорошего ученого бывает, но очень редко. По этой незатейливой логике, если ученый – ябеда и лебешир, то и труды его безграмотны и аморальны. Эта перспектива – «когнитивная установка» – тоже дает рычаг для манипулирования читателем и его мнениями, а к тому же и сама подвержена манипуляции, получившей название «манипуляция перспективой», см. [Weidacher 1999: 53].

Только ученый-сорвиголова или теоретик-хулиган открыто может заявить, что все чужие мысли ложны только потому, что они чужие или принадлежат несимпатичным персонам: чаще свой эпистемический шовинизм в приличном обществе на показ не выставляют, но при случае могут и проговориться. Так, А. Мартине вошел в историю высказыванием, что на его воззрения никто не повлиял и не мог повлиять, поскольку в чужих трудах он находил правильными только те мысли, которые высказывал сам, см. [Kabatek, Murguía 1997: 148].

Не знаю, заметил ли Э. Косериу, которому принадлежит этот пересказ, парадоксальную ироничность Мартине. Ведь что мы считаем правильным? Только то, что сами думаем (это огрубленный ход мысли А. Тарского, см. [Tarski 1935: 398]). Эта идея опирается на предположение, что у разных людей могут быть одинаковые мысли, только избранная часть которых попадает в узкий круг истины. При этом все, что человек полагает в конкретный момент, должно быть, по определению, истинным для него в рамках того языка, на котором эти истины помыслены.

Между тем все мы знаем, что время от времени приходится отказываться от мнений, которые когда-то нам были дороги и которые мы поэтому считали абсолютно верными. Отсюда вытекает, что либо нужно принять, что сама истина никогда не меняется, просто одни мнения у каждой личности заменяются на другие – подобно одежде, по мере необходимости заменяемой или отдаваемой в стирку. Либо же принять тот эгоцентричный взгляд, что для каждого человека все, что он полагает в данный момент, истинно; смена же мнений – не компрометация когниций и суждений, основанных на когнициях, а изменение мира, который больше в эти мнения не вписывается и должен быть заменен на что-нибудь другое, менее истрепанное и изношенное. Наиболее практичный подход в последнем случае – не создавать новый мир (как показывает опыт нашей страны, это сопряжено со значительными издержками), а отдать старый мир в стирку и получить назад пусть и стареньким, в дырочках, но чистеньким.

Литература

- Дельянков В.З. Трансфер знаний и когнитивная манипуляция // Вопросы когнитивной лингвистики. 2017. № 4 (053). С. 5-13.
- Bayley P. Live oratory in the television age: The language of formal speeches // Campaign language: Language, image, myth in the U.S. presidential elections 1984 / edit. by G. Ragazzini et al. ed. Bologna: CLUEB (Cooperativa Libreria Universitaria Editrice Bologna), 1985. P. 77-174.
- Daddesio Th.C. On Minds and Symbols: The Relevance of Cognitive Science for Semiotics. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1995.
- Hübler A. Understatements and Hedges in English. Amsterdam; Philadelphia: Benjamins, 1984.
- Kabatek J., Murguía A. "Die Sachen sagen, wie sie sind ...": Eugenio Coseriu im Gespräch. Tübingen: Narr, 1997.
- Parret H. Prolegomenes à la théorie de l'énonciation: De Husserl à la pragmatique. Berne etc.: Lang, 1987.
- Raiffa H. The Art and Science of Negotiation. Cambridge (Massachusetts); London: The Belknap Press of Harvard UP, 1982.
- Tarski A. Der Wahrheitsbegriff in den formalisierten Sprachen // Studia philosophica: Commentarii Societatis philosophicae polonorum. Leopoli (Lemberg), 1935. Vol. 1. S. 261-405.
- Weidacher G. Perspektive und Manipulation: Zur Gestaltung, Verarbeitung und Funktionalisierung divergenter Perspektiven in der Gentechnik-

Debate // Sprache und Technik / Hg. von A. Satzger. Frankfurt am Main, etc.: Lang, 1999. 51-64.

Williams B. Contemporary philosophy: A second look // The Blackwell companion to philosophy / Edit. by N. Bunnin, E.P. Tsui-James. Oxford: Blackwell, 1996. S. 25-37.

*Valery Z. Demyankov (Moscow, Russia)
Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences*

LINGUISTIC MEANS OF COGNITIVE MANIPULATION IN THE HUMANITIES

Discourse manipulation consists in intrusion of cognitive attitudes into minds of the audience. Like politics and everyday life, scholarly texts are means of transferring opinions from manipulators to their readers both inside humanities and outside them. Linguistic means of discourse manipulation are an object of cognitive-linguistic research.

Key words: discourse manipulation, truth, cognitive attitude, symbol manipulation, true proposition.

*Т.П. Желонкина (Калининград, Россия)
Балтийский федеральный университет им. Н.Коперника
zheltoma@mail.ru*

РЕФЕРЕНЦИЯ И ЗНАЧЕНИЕ (на материале английских существительных)

Одна из проблем семантики – проблема взаимосвязи языка и мира, который описывает язык. Эта взаимосвязь или соотношение называется референцией. Семантические связи между элементами в системе языка передают смысл слов, их значение. Референция может быть многообразна. Эта идея иллюстрируется на примере английских существительных. В статье описывается взаимосвязь между референциальной и семантической диффузностью.

Ключевые слова: смысл, значение, референция, референциальное разнообразие.

Общезвестно, что связь/отношение между объектом и словом, имеющим объект, называется отношением референции. Проблема референции уделялось внимание неоднократно. Так, Арутюнова Н.Д. считает, что «референция – это способ зацепить высказывание за мир» [Арутюнова 1980: 18]. Среди многочисленных публикаций следует отметить [Арутюнова 1980; Арутюнова 1982].

Лингвистический энциклопедический словарь дает следующее определение: референция – это «отношенность актуализованных имен, именных выражений или их эквивалентов к объектам действительности» [Ярцева 2002: 411]. Словарь Коллинза приводит сходное толкование референции: «Reference – the relation between a word, phrase, or symbol and the object or idea to which it refers» [Collins 2003: 1351].

Но не всегда соотношение бывает однозначным. Одним из проявлений неоднозначности выступает референциальная диффузность – т.е. «размытость, расплывчатость, неоднозначность применительно к значению и употреблению слова» [Леонтьева 2014: 104]. Следует отметить, что референциальная диффузность имеет различные языковые актуализации: – здесь важно изменение объема значения. *These properties are represented using a green square as the external shape, and the central pictogram indicates the property (e.g. the drawing of a jigger for dose). The square shape can be completed by shape modifiers to indicate a modification to be applied to the drug property.* Оксфордский словарь приводит перечень значений слова *jigger*; среди них – средство передвижения; человек; прибор; мера объема; тип паруса; разновидность клюшки для гольфа; и другие. *And no squid is safe from the Seattle squid jiggers who flock to the docks at dusk and stay into the wee hours of the night, hoping to catch a few.* Такой референциальный разброс, как у существительного *a jigger*, Saeed J.I. обозначает термином «непостоянная референция» (variable reference) [Saeed 2003: 27], отмечая контекстную зависимость значения.

Иным примером референциальной диффузности являются английские существительные, обозначающие совокупность предметов или явлений как некое единое целое. Такие существительные не имеют отчетливого противопоставления в реализации единственного или множественного числа. Например, существительное *a shambles*. *I don't want to come home and find my half in a shambles.* Оно номинирует неопределенность, как некую массу; его значение весьма расплывчато. При наличии словарной пометы «множественное число-plural» данное существительное употребляется с неопределенным артиклем – призна-